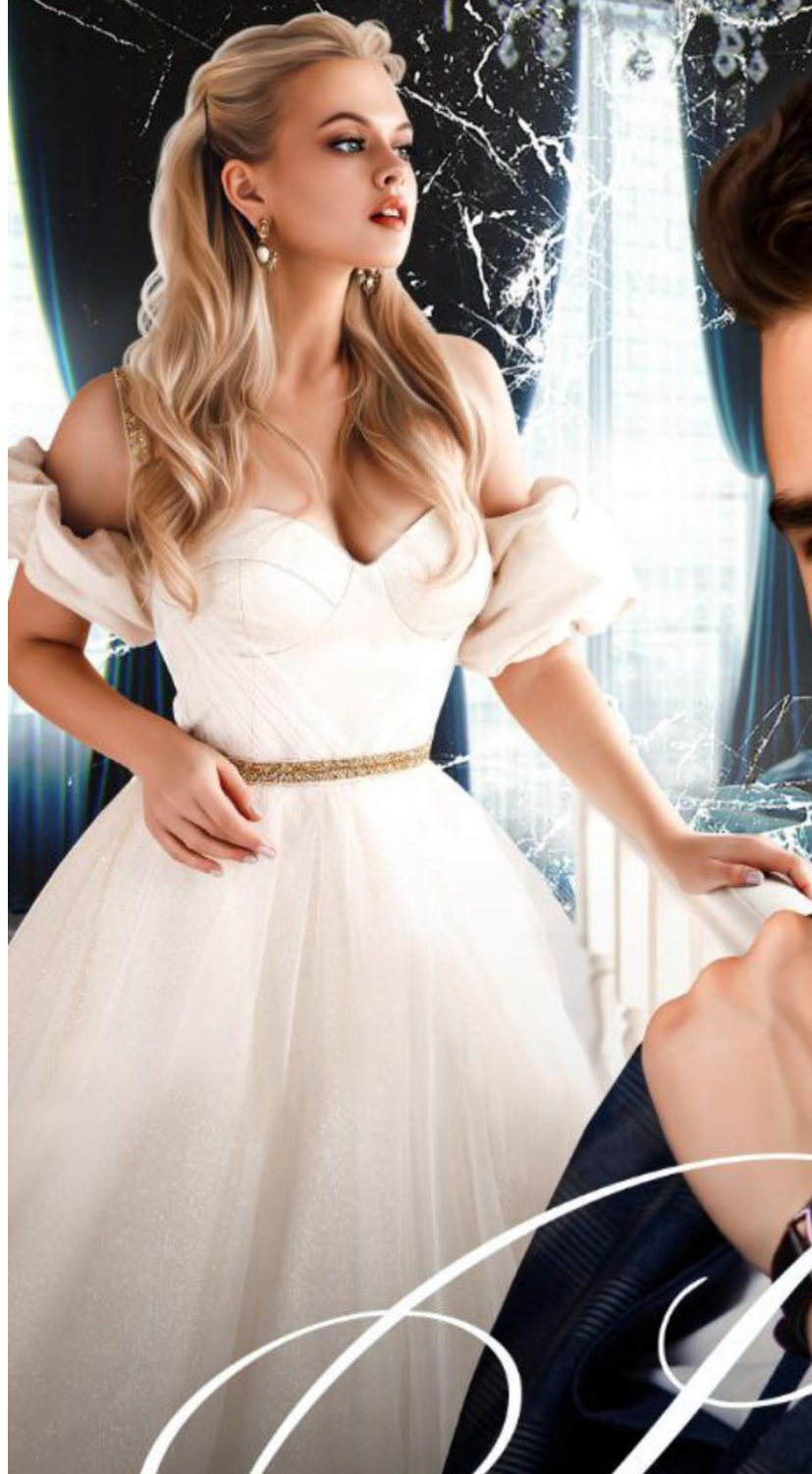

ЛЕНА ТОЛД

АЗВОД ПО
РАСЧЕТУ

УХОДИ К НЕЙ

Близняшки капитана Захарова

Лена Голд

Развод по расчету. Уходи к ней

«Автор»

2025

Голд Л.

Развод по расчету. Уходи к ней / Л. Голд — «Автор»,
2025 — (Близняшки капитана Захарова)

— Ты же так горел желанием избавиться от меня. И вот. Я готова подписать документы о разводе. Но для начала ты станешь человеком.— Человеком?
— ухмыляется муж. — Милена, торговаться с тобой я не собираюсь.— Я тоже. Поэтому... Тебя ждёт беременная девушка. Ты вернёшься к ней, станешь достойным отцом для своего малыша. Я же не только дам тебе развод, так ещё и переведу на твое имя всё, что досталось мне от твоего папы.— Для тебя все так просто? Реально, Мили? Или ты снова играешь очередную роль? Для меня ни черта не просто. Но так надо. Другого варианта у меня нет.— Уходи к ней, — шепчу, непроизвольно глядя живот рукой.

© Голд Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лена Голд

Развод по расчету. Уходи к ней

Глава 1

Жесть какая-то. Честное слово.

Еще недавно я вышла замуж. В первую брачную ночь мой муж оставил меня одну и ушел к своей матери. А когда вернулся... Он был совсем другим.

От того любящего парня не осталось ни следа. Супруг стал грубым, а еще отчетливо дал мне понять, что я для него – никто. Пустое место. Обвинил черт пойми в чем. До меня до сих пор не доходит, в чем именно.

Однако я решила, что сама все разужнаю. Разберусь самостоятельно! И поставлю на место не только мужа, но и его мать...

Но все мои планы переворачиваются вверх дном. Потому что мой свекор – очень честный и совестливый человек – стоит у ворот нашего дома. Явно ждал нас. Он был безумно рад, когда узнал, что его сын женится на мне. Однако до него явно дошли какие-то слухи...

– Сопляк! Да как ты посмел изменить такой девушке? Она же... Она же такая чистая! Как ты мог?!

Мой муж шумно сглатывает, в то время как я цепляюсь за локоть Сергея Владиславовича, замечая, как он отшатывается. Мне становится настолько больно за мужчину, что сейчас я готова придушить Беркутова-младшего собственными руками.

– Отец...

– Заткнись! Заткнись, я сказал! Никакой я тебе не отец!

Свекор кричит. Я очень хочу закрыть уши руками, чтобы не слышать его яростный тон. Если он так реагирует, то черт знает, какой реакции нужно ожидать от моего отца. Да он живого места не оставит на Диме. Нет, он может, конечно, просто свернуть шею моему супругу, однако капитан Захаров посчитает это слишком простым наказанием.

– Сергей Владиславович, – тихо выговариваю я. – Пожалуйста, успокойтесь. У вас давление поднимется и...

– Милена, – мужчина встает передо мной и заглядывает в мои глаза виноватым взглядом. – Я всегда считал тебя правильной. Не переваривающей лжи. Но сейчас... – его голос начинает хрипеть. – Ты меня разочаровала, девочка. Он столько времени издевался над тобой. Столько времени причинял тебе боль. Изменял! А ты молчала?!

Хочется сказать, что я вовсе не молчала. Что я побоялась за его жизнь. Но я прикусываю язык.

И еще... Я думаю о своем отце, который может из-за моего мужа влипнуть в дерьмо. Я как-нибудь переживу... Вылечу рану в своем сердце. Со временем моя боль пройдет. А вот видеть папу за решеткой на старости лет – это выше моих сил. Он такой жизни не заслуживает.

– Сергей Владиславович, все не так, как вам кажется. Пожалуйста, дайте мне объяснить ситуацию.

Дима будто все еще в шоке. Бросает на меня ненавидящий взгляд, а потом переводит его на своего папу.

– Изначально все спланировали вы вдвоем. Теперь меня обвиняете? Ну да. Ведь лучшая защита – нападение.

Беркутов-младший разворачивается и уходит. Вгоняет не только меня в ступор.

– Иди сюда, сопляк! – снова кричит свекор, тяжело дыша. – Сукин ты сын! Весь в мать пошел!

– Сергей Владиславович, я понимаю, что вы хотите для нас всего самого лучшего. Не поймите меня неправильно, прошу вас. Но... Мы взрослые люди. И вполне способны решить свои проблемы самостоятельно. Я не знаю, что вам наговорили...

– Не защищай его! Не защищай! Он не достоин такой девушки, как ты! Понимаешь?! Не достоин.

Я никогда не видела Сергея Владиславовича таким эмоциональным. Таким злым. Он сейчас полон ненависти.

– Вы успокойтесь. Подождите, я вам воды принесу. А лучше пойдемте в дом, пожалуйста. Сядем и поговорим спокойно, хорошо?

– Нет, мне душно, – тянет узел галстука вниз. – Принеси стакан воды. Я жду тебя здесь, в беседке.

Открываю дверь и бегу в кухню. Замираю, увидев Диму, сидящего за столом. Пьет залпом напиток. А потом тянется к своему телефону.

– Что ты делаешь? Твоему отцу там плохо, а ты тут?... Еще и позвони своим бабам, позови их сюда. Добей мужчину окончательно!

Достаю стакан и наливаю туда воды. Вздрагиваю от грохота. Муж швыряет телефон в сторону. Надвигается на меня.

– Ты ему рассказала, да? Это все ты! – рычит он сквозь зубы, цепляясь за мою шею рукой. – Давно надо было от тебя избавиться. Да и вообще... Зачем я тогда папу послушал? Какого хрена приперся за тобой? Лучше бы я этого не делал...

– И женился бы на своей Лизе? – хрипло выдавливаю из себя, замечая, как бледнеет лицо Димы. А хватка ослабляется. Я попала в точку.

Обидно и больно одновременно. Мне бы просто оттолкнуть его от себя. Послать на три буквы и свалить из этого дома. Но я страдаю всякой дурью. Думаю об этом человеке. А зря.

Потому что он не достоин ничего хорошего.

Беркутов запутался. Сам не знает, кому верить и как поступать дальше. Не знает, чего он хочет. Слова матери пропустить мимо ушей не может, но и сомневается в ее утверждениях. Однако он не маленький ребенок. Он вовсе не малыш, который обязан действовать по приказам своей матери. Увы, этот человек не понимает такого очевидного факта.

И, судя по тому, как он реагирует на имя «Лиза», значит, она все-таки играет какую-то роль в его жизни.

– Разберись с самим собой. Я, когда давала согласие на наш брак, совсем не думала, что из всех щелей будут вылезать твои бабы. И да, если ты меня конкретно в чем-то обвиняешь, то будь мужиком и говори все в лицо. Я не бабуля Ванга и, соответственно, читать все по твоему взгляду не умею. Окей?

– Отец подтвердил мои догадки, Милена. Значит, все-таки мама была права, – ухмыляется мой муж как-то горьковато. – Ты вышла за меня замуж из-за денег. Из-за этого дома, – он обводит пальцем в воздухе круг.

– Вот оно что... Значит, твоя мама права? – улыбаюсь, но в то же время кусаю щеку изнутри. Злость начинает течь по венам, эмоции невозможно сдержать. – Она же у тебя святая, Дим. Конечно, нужно ей верить. Ведь женщина всю жизнь жила за твой счет. Не знает, как зарабатывают модели. А еще она не знает, кем является мой отец и какое имущество у него. Короче, голова у нее пуста. Но твоя... У тебя ее вообще не имеется. Раз так повелся. Придурок. Сядь и проанализируй хотя бы свои слова. Сам веришь в то, что говоришь?

– Не держи меня за идиота, – на лице мужа играют желваки. – Милена, прекрати!

– Если тебя кто-то держит за идиота, то только твоя мать. Очнись, Дима, – тычу пальцем ему в висок, второй рукой сжимаю стакан. Эмоции подводят меня – я начинаю трястись от злости. – Хотя... Можешь не снимать розовые очки и ходить в них, как баба, сколько влезет. Мне-то что? Сам знаешь!

Разворачиваюсь и хочу уйти, но Беркутов цепляется за мой локоть и тянет на себя. Стакан выскальзывает из рук, падает и разбивается вдребезги. Вода попадает на нашу одежду.

– Моя мать открыла мне глаза!

– Закрыла! Она тебе закрыла глаза! Да и какая разница, открыты они у тебя или нет? Ты слепой по жизни! Отойди! Сергей Владиславович воды хочет, а ты вцепился в меня!

– Ухаживай, ага. Не зря же ты все это делаешь...

Раздается телефонный звонок. Это Димин мобильный, который валяется на полу.

– А ты иди отвечай своей... Кхм... Черррт! Пожалеешь, Дима. Да только ты с корнями вырвал все хорошее, что было внутри меня. Все мои чувства к тебе... Ты их уничтожил. Ничего уже между нами не станет так, как было до свадьбы. Надеюсь, со своей Лизой будешь счастлив. Ведь твоя мать так упорно пытается свести вас.

Оттолкнув от себя супруга, беру другой стакан. Наполняю его водой и выхожу из кухни, не желая больше слышать противные слова Беркутова. К черту его!

– Сергей Владиславович, – зову, приближаясь. Мужчина будто спит, сидя в беседке. – Вы... Сергей Владиславович.

Останавливаюсь рядом и касаюсь его лба. Господи! Он такой холодный! Дуреха ты, Милена! Пошла за водой, застряла там. Наверное, свекру стало плохо.

– Сергей Владиславович, – сжимаю его плечо. Ноль реакции. – Боже мой... Пожалуйста, очнитесь!

На глаза наворачиваются слезы, а сердце вовсе перестает стучать. Мне страшно.

– Сергей Владиславович, вы меня слышите?! – шепчу онемевшими губами. – Дима! – кричу. – Дима, иди сюда! Ему плохо! Дима!

Спустя секунд двадцать чувствую позади шаги. Беркутов бежит сюда. Я же не знаю, куда деть себя. Так и стою как вкопанная со стаканом воды в руке.

– Что случилось? – голос встревоженный. – Что с ним?

Я мотаю головой. Мол, не знаю. Дышать становится нечем.

Господи, лишь бы с ним ничего не случилось. Я тебя умоляю!

– Милена! Милена, очнись! Приди в себя, – тянет меня за руку Дима. – Его надо в больницу везти.

– Хорошо, – выдаю одними губами. – Ты... Ты пил, – вдруг вспоминаю. – Я сяду за руль.

Глава 2

Честно говоря, никогда не чувствовала себя такой... Бессильной, что ли...

Смотрю в зеркало заднего вида и сразу же цепляюсь взглядом с Димой. Сергей Владиславович лежит, положив голову на колени своего сына. Он подал признаки жизни, когда мы старались усадить его в салон автомобиля, однако вновь вырубился спустя пару минут.

Беркутов выглядит замученным. Уставшим и таким... Подавленным. Он переживает за отца. Без сомнений. Факт. Совесть явно грызет его изнутри. Ведь всему причина именно он. Но осознание этой реальности ничем уже не поможет. Ни ему. Ни мне. Ни Сергею Владиславовичу.

Перевожу взгляд и устремляю его на дорогу, пытаюсь сконцентрироваться на главной проблеме. Мне позвонить родителям и сообщить, что Сергею Владиславовичу стало плохо? Или...

Черт!

Я ненавижу врать. Честное слово. В последнее время очень многое скрываю от своей семьи. Но только бог знает, как я этого не хочу. Пусть свекор скорее пойдет на поправку. А потом... Потом я поговорю с мамой и папой. Попытаюсь аккуратно объяснить, что с Димой у нас что-то пошло не так и мы решили развестись.

Да только хрен отец поверит в мои слова... Начнет откапывать настоящую причину разрыва наших отношений. И не дай бог он узнает о косяках Беркутова.

Горит красный свет светофора. Благо, автомобилей мало – и в пробках огромного города мы не застреваем.

До больницы доезжаем в абсолютной тишине. Я просто не знаю, что сказать, а Дима не издает ни звука. Единственное, он позвонил кому-то, когда мы уже подъезжали к нужному месту. Кажется, врачу своего отца. Нас встречают у входа, Сергея Владиславовича увозят.

Я сижу у палаты Сергея Владиславовича и мечтаю, чтобы этот день наконец подошел к концу. Как же я ненавижу запах хлорки и спирта. Он сразу напоминает, где я нахожусь. Напряжение долбит по мозгам. Тело покрывается ледяными мурашками, когда понимаю, что Беркутов-старший может вовсе не выжить.

Господи... Пусть с ним все будет хорошо.

Дима сидит на кафельной полу, уткнувшись носом в свои колени. Сейчас он смахивает на мальчишку, который получил двойку и которого родители наказали. Пусть было бы все именно так...

Однако реальность более жестока.

Вырубив все эмоции, я на миг задумываюсь. А ведь все было так замечательно... Мы с Димой действительно были счастливы. Вплоть до того момента, пока не позвонила его мама и не позвала встретиться. Кстати, в ту ночь Беркутов ведь сказал, что его мать уезжает. Поэтому необходимо пойти и поговорить с ней. Но в итоге никуда она не полетела. Это был коварный план со стороны Валентины Павловны. Да только... Для чего она все это делает? Чтобы женить Диму на той, которую выбрала она сама? Но опять же: зачем? Зачем, если сын любит другую?

Если любит, конечно. Я уже сомневаюсь.

Настоящая любовь так быстро не разрушается.

– Сынок! – вздрагиваю, услышав крик свекрови. Не встаю с места. Пусть я буду невоспитанной сукой, однако эта женщина не достойна ни капли уважения. – Димочка, что с отцом?

В ее глазах читается страх. Она действительно напугана. Интересно, почему? Так боится, что Сергей Владиславович умрет? Да только для нее он давно уже умер. Они даже не созваниваются уже много лет, если верить словам Димы. Тогда в чем секрет такого поведения свекрови? Интересно...

– Не знаю. Ждем, – отвечает Дима ледяным тоном и устремляет взгляд на меня.

Глубоко выдыхает. Господи... Был бы он человеком, я бы несомненно прижалась к нему. Обняла бы, поцеловала. Поддержала бы как могла. Но сейчас... Сейчас я тихо сижу в сторонке, как чужой для него человек. И это меня убивает.

– Это все ты! Ты во всем виновата! – вдруг доносится до меня. – Ты его напоила! Ты! Ведь знала, что он все свое имущество перевел на тебя. Дрянь ты такая!

Усмехаюсь, устремляя очередной взгляд на мужа. Качаю головой и всем видом даю понять, какая эта женщина чокнутая.

Тут человек умирает. Только бог знает, как сложится его дальнейшая жизнь. А она о своем... О каком-то имуществе, наследстве, о котором я не имею ни малейшего представления.

Зачем Сергею Владиславовичу так поступать? Нет, это ерунда какая-то. Такого быть не может. Ложная информация, которую раздобыла Валентина Павловна. Так еще и распространяет. Бросается обвинениями.

– Даже отрицать не можешь! – продолжает лекцию она, приближаясь ко мне. А я все так же смотрю на Диму – он поднимается с места. – Скажешь, что это не правда?

– Мам, прекрати, – тянет ее в сторону Беркутов. Он цедит каждое слово сквозь стиснутые зубы: – Здесь не место для разборок. Не ори. Я и без того весь на нервах. Там отец умирает! – тычет он пальцем в сторону. – Лучше замолчи! А если это для тебя трудно, тогда просто уйди!

Прекрасно. Неожиданный ответ, но прямо так по душе.

– Ты почему ее защищаешь? Все так очевидно! А ты, сынок, как слепой! Как она тебя околдовала?

– Мама! – рывкает Дима и моментально хватается за голову. – Я сказал, прекрати!

Но женщина вспыхивает как спичка. Она уже готовится к следующей порции своего допроса, как к нам подходит врач. И она вынужденно замолкает.

– Кто из вас Милена? – его взгляд скользит от Валентины Павловны ко мне. – Вы?

– Да, я. Пожалуйста, скажите, что с Сергеем Владиславовичем все хорошо. Я вас умоляю.

– Он хочет поговорить с вами. Но имейте в виду, что времени у вас не так много. Десять минут, не больше. Я бы не разрешил, однако Сергей настаивает. Проходите.

Сглатываю, поворачиваюсь к Диме, который в растерянности. Делаю пару шагов вперед, за врачом. Слышу за спиной:

– Вот что я тебе говорила? Это все она! У нее каким-то образом получилось обвести твоего отца вокруг пальца! А ты ее защищаешь! Дрянь такая!

Зайдя в палату, я закрываю за собой дверь и замираю, сглатывая колющий ком в горле. Мне становится плохо, когда я вижу Сергея Владиславовича в таком состоянии. Он бледный как полотно, выглядит уставшим и измученным.

Честно говоря, мне хочется обнять его. Ведь он прекрасный человек, замечательный отец. Я же видела его отношение к сыну еще до брака. Да, он очень строг к Диме, однако теперь я понимаю причину его жесткости к нему. И в каком-то смысле даже поддерживаю. Будь он мягким и согласись с каждым предложением своего сына – так тому вообще все будет по одному месту. И он будет вытворять все, что в голову взбредет.

– Сергей Владиславович, как вы себя чувствуете? – присаживаюсь на стул рядом с кроватью, где лежит мужчина, и беру его за руку. – Я очень испугалась за вас.

– А Дима? Он даже не поморщился, увидев меня умирающим, верно? – тихо выдает свекор, откашливается.

– Нет, вы что! Он... Он растерялся. И да, тоже испугался. Не судите его так безапелляционно. Пожалуйста. Он переживает, явно хочет увидеть вас, а вы позвали к себе меня.

Мужчина усмехается. Он смотрит в потолок. Дышит тяжело, сглатывает шумно.

– Милена, во всем виноват я. И, скажу тебе честно, я очень жалею. Знаешь... Дима однажды хотел жениться. Но я был категорически против. Потому что... В силу возраста я могу

узнать человека по одному взгляду. Могу понять, что он из себя представляет. И та девушка мне не понравилась. Спустя какое-то время сын тоже убедился, что она не самый лучший кандидат ему в жены. Правда... Из-за своей гордости обвинил меня во всем. Якобы, если бы я согласился, она не стала бы делать глупости. Но это все ерунда. Легкомысленный человек до конца жизни остается легкомысленным. Поэтому я настаивал, чтобы он присмотрелся к тебе. Я ведь был уверен, что ты его изменишь и будет крепко держать за глотку, чтобы он налево не посмотрел.

Я не понимаю, зачем мужчина мне это рассказывает. Как-то неприятно слышать, что мой муж когда-то добивался другую и так упорно хотел связать свою жизнь узами брака. Я думала, что он только меня так упорно добивался. Опять же разочарование.

А еще... Значит, все-таки Дима не по собственному желанию так упорствовал. Только из-за того, что Сергей Владиславович так хотел. Двойное разочарование.

– Несмотря на то, что вы хорошо разбираетесь в людях, тоже когда-то совершили ошибку, женившись на Валентине Павловне. Верно?

– Нет, тогда я был точно таким же, как сын. Никого не слушал, думал, что Валя действительно любит меня. Но она любила мои деньги. Моя мать была мудрой женщиной. Она твердила мне, что Валя мне не пара, как я пару лет назад Диме, однако я ее постоянно перебивал и просил не лезть в мою жизнь. В итоге я поймал жену на измене, Милена. Развелся буквально через пару дней, как узнал, что она в отношениях с другим человеком. Отнял у нее сына и не позволял видеться. До сих пор ненавижу ее.

Господи... Не понимаю я свекровь. Быть такой подлой, так еще и сына своего настраивать против жены. Ведь она лучше всех должна знать, что такое разбитая семья... Сама же из-за своей ошибки лишилась всего, сейчас заставляет сына идти по ее же стопам.

– Валентина Павловна утверждает, что вы перевели все свое состояние на мое имя. Подскажите, это правда? Я бы не хотела, чтобы вы так поступили. Ваш сын думает, что я именно из-за денег вышла за него замуж, сговорившись с вами.

– Его мать так настроила, Милена. Влюбился он в тебя сразу же. Это так очевидно. Но опять же чертова и очень неуместная гордость...

Глава 3

– Сергей Владиславович, вы не ответили на мой вопрос, – напоминаю, крепче сжимая руку мужчины. – Это правда? Вы все перевели на мое имя?

– Да, Милена. Это правда. Потому что, когда я узнал, что Валентина снова стала частым гостем в жизни сына, догадывался, чем все обернется. Ведь она более чем была уверена: после свадьбы хотя бы пятьдесят процентов своего состояния переведу на имя Димы сразу же. Он и без того много лет посылает матери деньги и поддерживает ее по полной программе. Однако та женщина, которую даже матерью назвать с трудом удастся, того не достойна.

Голос у Беркутова-старшего подавленный. Ему с трудом удастся выдавливать из себя слова. Он смотрит на меня так, что мне становится его жалко. Ведь хороший человек. Любящий отец, заботливый. Подобных в жизни не так уж и много.

– Вы могли бы все оставить как есть, если не хотели отдавать сыну. Зачем вы впутываете меня, объясните, пожалуйста. Потому что я... Я совсем не хочу быть сучкой, гонящейся за деньгами, ни в глазах Димы, ни его матери. Нет, на чье-то мнение абсолютно плевать. Однако обидно, когда я слышу какие-то слова за своей спиной, которые совсем ко мне не относятся. Я их не заслужила, Сергей Владиславович. Не хотела бы это произносить вслух, но... Вы конкретно меня подставили.

Мужчина сглатывает и отворачивается. Он даже разжимает пальцы, которыми цеплялся за мою руку. Прикрыв на секунду глаза, я мысленно молюсь, чтобы свекор взял свои слова обратно. Я не хочу от него ничего.

– Милена, я просто знал... Что рано или поздно Валентина добьется своего, – хрипло выдавливает из себя Беркутов-старший. – Она мне еще в день свадьбы обещала... Услышала мой телефонный разговор, где я адвокату сказал, что все документы готовы. Устроила скандал. Дала обещание сделать все, чтобы развести вас.

– Иначе не стала бы лезть к нам? – с надеждой в голосе спрашиваю я.

– Стала бы. Когда-то она была рада новости, что сын женится на той легкомысленной. Потому что даже тупому было ясно, что их брак долго не продлится. Именно это ей нужно. Ведь устрой Дима семью с любимой девушкой, будет меньше интересоваться своей матерью. Вот этого изначально и боялась Валентина.

Слова комом встают в горле. Мать года, ей-богу. Что я сейчас чувствую – без понятия. Бесконечное разочарование в Беркутове-младшем. Невыносимая боль в области сердца.

Разбитая вдребезги душа.

Еще что-то, что я не могу описать словами.

Когда-то я успокаивала сестру и даже учила ее уму-разуму. Мол, ни один мужик не стоит ее слез. Не достоин! Однако сейчас... Просто хочется закрыться где-нибудь и разреваться.

– Это какой-то кошмарный сон. Честное слово, – горько усмехаюсь, качая головой. – Вы понимаете, что у меня семья разбилась? Что... Узнай мой отец, он просто... Да он просто убьет вашего сына. Папа не обладатель железного терпения. Он над нами с детства трясется, понимаете? Просто уничтожит Диму не моргнув глазом.

Мужчина снова отворачивается. В его глазах мелькает что-то мне совсем незнакомое. Или же наоборот...

– Я знаю, – шепот бьет по обнаженным нервам.

– Так, стоп. Стоп! – внутри меня закипает злость. – Вы же специально! Как раз для того, чтобы нечего было терять вашему сыну. Ведь отец одним щелчком пальцев может подставить Диму так, что он за всю жизнь не выкрутится. Господи... Какая же я дура!

– Нет, Милена. Я это сделал вовсе не для этого, поверь. Дима любит тебя. Не отпустит никогда, несмотря на его глупые поступки. Валентина явно показала ему документы, подтвер-

ждающие ее слова. И да, к сожалению, сын доверяет своей матери гораздо больше, чем мне. Потому что она до сегодняшнего дня поддерживала его каждый шаг. А я – нет. Ни разу. Только однажды – и то ваш брак.

Я поднимаюсь с места и отхожу к окну. Складываю руки на груди. У этой семейки сплошные проблемы. Драма, ей-богу. И их интрижки сломали мне жизнь. Чувствую себя такой жалкой... Сломленной. Никогда! Никогда не испытывала такой растерянности.

Нужно просто заканчивать этот спектакль. Не хочу я... Не хочу быть частью их дурацких игр. Рассказать бы отцу все. Сесть и спокойно поговорить, решить, что делать дальше. Ведь я ничего плохого не делала. Поэтому... Стыдиться мне нечего.

– Чего вы от меня хотите?

Мужчина смотрит на меня в упор. Мне кажется, что он бледнеет.

– Я знал, что Дима, женившись на тебе, будет делать все, что ты захочешь. Ты мне всегда нравилась, Милена. Твой характер как раз такой... Такой идеальный. Возможно, сын считает тебя предательницей, однако я уверен, что и сомнения грызут его изнутри.

– Сергей Владиславович, – прикрываю глаза в очередной раз и втягиваю носом воздух. – Чего. Вы. От меня. Хотите?!

Свекор косится на дверь. Губы его слегка дергаются, изображая что-то, намекающее на улыбку. Да только улыбка эта слишком горькая.

– Никогда не думал, что смогу докатиться до такого... – вздыхает он. – Милена, я вынужден улететь в Штаты. Там есть хороший врач, контакты которого дал Бестужев Эмиль. Ваш друг семьи. У меня серьезные проблемы с сердцем...

– Переводите все на имя Димы и летите куда хотите, – перебиваю я мужчину. – Оставьте меня в покое, пожалуйста. Я просто разведусь и вернусь в родительский дом. Мне ваши интрижки даром не сдались. Пусть ваша бывшая жена в своем же дерьме утопает. Но с меня хватит... Я не железная. У меня есть сердце, которое несколько недель невыносимо болит. Столько ударов в спину ножом со стороны вашего сына. Больше я терпеть и унижаться перед ним не собираюсь. Искренне хотела, чтобы он понял свою ошибку. Но после вашей речи до меня дошло, что зря... Зря я в тот день не плюнула на все, когда ваш сын привел в дом легкомысленных баб.

Потираю лицо рукой, чувствуя, как трясусь. Ноги меня не слушаются. Я задыхаюсь от боли и злости одновременно. Я всего этого не заслужила. Не заслужила я, черт возьми! Просто влюбилась... Просто поверила, что Дима тот самый, с кем я хочу связать свою жизнь узами брака. Просто я почему-то была уверена... Что он любит меня безумно и никогда! Никогда не поверит тем, кто будет стараться подставить меня. Даже есть тот самый подлый человек – его родная мать. Никогда не думала, что он будет сомневаться в моей любви, в моей искренности. Но это случилось сразу же, едва мы стали семьей. Если так можно назвать, конечно.

Ведь я никогда не скрывала ничего. Всегда была прямой и говорила все в лицо. Значит, этого было недостаточно.

– И ты на все закроешь глаза? Просто разведешься и уйдешь? Обрадуешь Валентину? Нет, Милена. Не нужно так поступать. Ведь она посчитает себя победительницей. Ведь она... Запросто будет чувствовать себя хозяйкой жизни. Никогда не позволит сыну быть счастливым. Только ты можешь спасти его от той акулы. Я тебя умоляю, доченька. Умоляю, помоги ему.

– Мне это совершенно не нужно, Сергей Владиславович. Дима – большой мальчик и справится со своими проблемами, которые сам же себе создает. Плевать на ваши деньги, на дом, который вы подарили нам с Димой в день свадьбы. Плевать на абсолютно все, что вы перевели на мое имя. Вам желаю скорейшего выздоровления. Как придете в себя, так выгоните свою бывшую. Вы запросто могли бы за все годы подставить ее. Но вы этого не сделали, значит...

– Я не думал, что она полезет к нам снова, – обрывает меня мужчина. – Милена, ты моя последняя надежда. Очень прошу...

Я качаю головой. Не могу найти себе места.

У меня есть замечательная работа. Есть семья. Есть любящие родители, которые ни за что меня в обиду не дадут. Однако они без понятия, какой хаос творится в моей жизни. А еще у меня сестра, с которой я запросто могу поделиться переживаниями. Однако она беременна. Черт. Черт возьми! Я боюсь, что ей станет плохо от моего рассказа. Однако грудную клетку обжигает боль. Невыносимая боль, ломающая мою стойкость и твердость. Храбрость и отвагу.

Я потихоньку сдаюсь.

– Ухожу. Позвать вашего сына?

– Да, только не говори, что я просил. Разговаривать с ним я не стану. Хотя бы увижу. Возможно, в последний раз.

Я подхожу к двери и тяну ручку вниз, как слышу в спину:

– Уверен, что ты пойдешь по верному пути.

Хмыкнув, я выхожу из палаты и сразу оглядываюсь в поиске Беркутова-младшего. Он в дальнем углу со своей матерью и... девушкой. Которая гладит свой огромный живот и так широко улыбается Диме.

Глава 4

Где-то в подсознании я понимаю, что сейчас не время глупым мыслям взрывать мой мозг. Однако, как бы сама того ни желала, я сразу думаю, что эта девушка, которая смотрит в спину Беркутова, направляющегося в мою сторону, явно та самая Лиза.

И она беременна. Что может означать этот факт? Она... Носит под сердцем ребенка Димы? Моего мужа?! Да ну. Бред какой-то. Зачем тогда Беркутову надо было жениться на мне?

Мой мозг получил сегодня слишком много информации, в том числе и совсем мне не нужной. Поэтому он отказывается адекватно соображать. Я не могу разложить по полочкам то, что крутится в моих мыслях. Не могу нормально, по-человечески анализировать ситуацию.

Решаю вырубить все эмоции и включить только хладнокровие. Избавиться от подозрений мне вряд ли удастся, однако убивать себя, думать о каких-то стервах не вариант. Мне прежде всего нужно позаботиться о своей нервной системе, которая готова сдать.

– Как он? – голос Димы доносится сквозь шум в ушах.

Я не могу отвести взгляда от девушки. Она с Валентиной Павловной обсуждает меня. Без сомнений. У обеих лицо такое... Кривятся, будто увидели очень неприятного человека. В принципе, для них я такая и есть. Неприятный и противный объект.

– Пришел в себя, – заглядываю в глаза мужа, чувствуя очередное покалывание в области груди. – Можешь зайти к нему. Возможно, ему есть тебе что сказать.

– А мне кажется, все, что нужно, он тебе уже доложил, – бьет грубостью.

– Однозначно так и есть. Однако он сказал мне то, что должна была знать я. Но не то, что должен знать ты. Хочешь – заходи, не хочешь... Так уйди молча. На мозги мне не капай. Я родителям позвоню, предупрежу. Они точно приедут. Уверена.

Беркутов молча кивает. Скользнув по мне отстраненным и в то же время оценивающим взглядом, он заходит в палату. Я же набираю номер мамы.

Уже ночь. Мне бы дождаться утра и сообщить им завтра. Да только они будут ругаться. Мол, почему не сказала раньше.

Поэтому, чтобы не злить родителей, надо вовремя поговорить и объяснить, что произошло с Сергеем Владиславовичем.

– Милена? Что случилось, родная? – доносится взволнованный голос мамы, едва она принимает звонок. – Доченька?!

– Мам, со мной все хорошо. Не переживай, – вздыхаю, всматриваясь в дверь палаты. – Папа Димы в больнице, мамуль. У него с сердцем проблемы. Мы сейчас тут. Вы это... Сегодня уже поздно. И все равно к нему никого не пускают. Если хотите, приезжайте утром.

– Да ты что! – удивляется мама.

– Мира, что происходит? – наконец раздается голос отца. – Ты побледнела, Мирослава. Дай сюда трубку. Милен?

– Пап, да не волнуйтесь вы там. Со всеми все в порядке. Просто Сергей Владиславович в больницу попал. Я маме говорю, чтобы утром приезжали. Сейчас не стоит.

В трубке повисает тишина. Но длится она несколько секунд.

– Мы выезжаем.

Ага, я так и знала. Родители такие у меня. Никогда не бросят своих в беде, прибегут при первой же возможности. Мои слова о том, что лучше оставить все на завтра, папа не учитывает. Потому что он думает не только о Сергее Владиславовиче, но и обо мне. Знает ведь, что я коридорах больницы места себе не нахожу.

Спрятав телефон в карман, я поворачиваю голову в сторону свекрови и ее молоденькой подружки. Они что-то бурно обсуждают и будто вовсе забыли обо мне. Свекровь что, злится? Интересно, что ее так выводит из себя?

Я иду в противоположную сторону, пытаюсь найти, где тут туалет. Нужно бы умыться, привести себя в порядок. Смыть с себя косметику и хотя бы частичку той усталости, от которой клонит в сон. Мне дико хочется полежать и не думать о хаосе, что творится в моей жизни.

Умывшись, захожу в кабинку и запираю за собой дверь. Здесь пахнет неприятно, но все же предпочитаю остаться здесь подольше, чем видеть тех двоих, которые явно что-то планируют.

– Лиза, очнись! – вдруг слышу женский голос. Это голос свекрови! – Веди себя уверенно. Ты почему трясешься, когда Дима на тебя наезжает? Нужно делать наоборот! Давить на него, понимаешь? Потому что в вашей ситуации он не прав. Бросил тебя... – она явно не договаривает.

На самом деле слова акулы номер один, то есть Валентины Павловны, вызывают улыбку на моем лице. Она учит какую-то девку тому, как нужно отвечать ее же сыну. Ее родному сыну! Советует не дрожать от страха, а наоборот – бросаться на него и качать права.

Удивительная мать. Честное слово.

– Вы разве не видели, как он на меня наорал? Теть Валь, он не верит мне. Я его боюсь очень. Так смотрит, что я готова куда угодно исчезнуть.

Я ставлю телефон на беззвучный режим и нахожу диктофон, запускаю его. Надо же записать этот прикольный разговор. А то потом буду жалеть.

– Не называй меня тетей! Сколько раз я тебе это говорила, дура? Какая с меня тетя?

Господи... Сыну под тридцать, ей как минимум сорок семь, а она все еще не тетя.

– Простите...

– Слушай меня внимательно. Ты видела жену моего сына? Видела, на что она похожа? Уродка ведь! Что в ней нашел Дима – я никак не могу понять. Но уверена, что он истинное лицо своей избранной уже узнал. Вон какие злобные взгляды на нее бросал. Рано или поздно пошлет ее к черту. Дело времени. Поэтому... Ты будешь делать все так, как я говорю.

– Валентина Павловна, думаете я этого не хочу? Больше всего в жизни мечтаю, чтобы Дима вернулся ко мне. Но все не так просто, поверьте. Он же сам прямо при вас сказал, что, какой бы ни была его жена, он любит ее. И что не нужно лезть к ним и ковыряться в их проблемах. Он же буквально орал, что мы вообще никакого права не имеем вмешиваться. Вы еще и при нем оскорбили его жену. Я впервые видела его таким злым... Он на вас раньше голос повышал или это было впервые?

Ну неужели. Мой муж защищал меня? Орал на свою мать и угрожал Лизочке? Что за день такой, Господи...

– Ты просто рот свой заткни и делай, как я говорю. Остальное тебя пусть никак не волнует. Поняла? – голос Валентины Павловны становится ледяным.

– Поняла я. Мне просто страшно.

– Почему тебе страшно, дурочка? Я же рядом! Веди себя уверенно, никак иначе. Вбей в свою голову. Милена разведется с Димой. Я уверена! Он столько всего сделал... Я, честно говоря, даже не ожидала от него. Вот избавимся от этой стервы, и все. Будем жить так, как душа наша пожелает. Главное, чтобы она вернула Диме все, что мой тупой муж на ее имя перевел. Я хочу в модельном агентстве работать, Лиза. Уверен, сын мне не откажет.

Она, наверное, хотела сказать – бывший муж?

– Дима... Он вообще не поддерживает ваше мнение. Простите, но мне кажется...

– Заткнись! Заткнись, я сказала! Я добьюсь своего!

Они включают воду. А через минуты две выходят. Явно пришли, чтобы помыть руки. А я стою, блин, тут. И, кажется, успела пропитаться запахом туалета.

Выключив диктофон, прячу мобильный обратно. Снова умываюсь, но что-то мне не помогает очнуться. Разум будто затуманенный. Подставляю лицо под воду и немного прихожу в себя.

Возвращаюсь к палате. Лизочка сидит на диване, а рядом с ней Валентина Павловна. Димы все еще нет. Мне хочется рассмеяться при взгляде на этих двоих. Однако внутри меня, кроме жалости к ним, ничего нет.

Дима выходит спустя несколько минут. Он даже не смотрит на свою мать, а напрямик идет ко мне.

– Его увезут завтра.

– Знаю, – грустно усмехаюсь. – Главное, чтобы был толк от лечения, – добавляю шепотом.

– Сынок... Как он? – свекровь подбегает, ведет себя так, будто ей не все равно, что творится с ее бывшим мужем. – Я тут места себе не нахожу!

Ага, блин. Места себе не находит. Планы строит, как бы от меня поскорее избавиться.

Закатив глаза, я иду к окну, чувствую за спиной тяжелые шаги.

– Милена! – догоняет меня Дима.

– Мои родители вот-вот будут здесь. Отправь своих баб отсюда. Немедленно! Иначе... Готовься к тому, что мой отец тебе морду набьет. Меня тошнит от вас, клянусь.

– Они тебе что-то сказали? – кивает в сторону, имея в виду свою мать и Лизу. – Не верь им.

– Вот оно как, – из горла вырывается нервный смешок. Я подхожу к мужу вплотную и смотрю в его глаза в упор. – Ты веришь всем подряд. Унижаешь меня. А я никому верить не должна? Потому что ты белый и пушистый. А я настоящая дрянь, да? Двуличная тварь. Верно, Дим?

Глава 5

– Милена, ты как, родная? Выглядишь уставшей, – мама обнимает меня и прижимает к себе.

А отец поддерживает Диму словами, говорит, что все будет хорошо. Хотя и Беркутов-младший того вовсе не достоин. Благо, хотя бы свою мать и беременную Лизочку домой отправил.

– Все нормально, не волнуйся, – отмахиваюсь, глядя на папу. – Я же вас попросила завтра утром приехать.

– Мы вам не чужие, Милена, – отрезает отец. – Завтра приедут как раз таки друзья и прочие.

Я кошусь на Диму. Выгибаю вопросительно бровь, тем самым спрашивая: «Слышишь, что говорят? Ты нашим не чужой. А вот я для тебя – совсем посторонняя. Стоишь ли ты того уважения, с которым мои родные относятся к тебе? Однозначно нет», – отвечаю на свой же вопрос.

– Рано утром отца в больнице не будет. Он полетит в Америку, – сообщает мой муж, стоя ко мне настолько близко, что я чувствую исходящий от него аромат. – Спасибо, что приехали. Ваша поддержка для нас очень ценна.

Артист долбанный. Как же бесит его эта мягкость. Со мной он груб, а с моими родителями совсем другой. Ну и ладно. Живи пока, Димочка Сергеевич. Но скоро все узнают, что ты скрываешь под маской такого воспитанного парня. Однако для начала я твою мать выведу на чистую воду. Работать она, видите ли, собралась в модельном агентстве. Ага, размечталась. Не позволю!

– Как все случилось? – вопрос мамы как соль на рану.

– Отец с Миленой во дворе разговаривали. А потом я услышал крики и пришел. Папа был не в себе.

А ведь не врет поганый сукин сын. Ни капли. Все как есть. По факту.

– Мам, честно говоря, я сама не поняла. Действительно обсуждали некоторые дела, а потом Сергей Владиславович попросил воды. Ну я и побежала домой, а когда вернулась... – выдыхаю вымученно, потирая переносицу пальцами.

– Мира, достаточно устраивать допрос. Ребятам и без того плохо. Дима, – отец обращается к моему мужу, а у меня сердце в груди екает. – Вы поезжайте домой. Хотя бы пару часов поспите. Выспитесь. Ну и вещи Сергея, скорее всего, собрать нужно, – переводит взгляд на меня. – Мы тут останемся. Рано утром вернетесь. Волноваться не стоит, я буду здесь до вашего возвращения.

Я отрицательно качаю головой. Мол, не хочу. Действительно не хочу, потому что стены того дома буквально наступают на меня. Давят. Мне там плохо. Диван в гостиной напоминает следующий день после нашей свадьбы, когда Беркутов привел двух стерв. Они сидели, лапали моего супруга. А он смеялся...

Спальня напоминает нашу первую брачную ночь. Ведь я чувствовала, что Дима стал холодным. Он даже сексом заниматься, кажется, не хотел. Но не смог сдержать себя, потому что я настаивала. А зря. Знала бы я, что он сотворит на следующее утро – никогда не позволила бы к себе прикоснуться.

– Милен, – мама тянет меня в сторону, а Дима общается с папой у палаты. – Что с тобой? Вы с Димой поругались?

Поднимаю на маму глаза, сглатываю подкативший к горлу колющий ком. От матери ничего не скроешь. Боль детей она чувствует даже на расстоянии.

– Нет, конечно. С чего ты так решила, мам?

– Ну я же вижу. Вы какие-то холодные. Друг к другу, – добавляет, заправляя прядь моих волос за ухо.

– Мамуль, мы устали просто. Я испугалась. Даже успела накрутить себя. Реально думала, что Сергей Владиславович умрет. Господи упаси...

– Все будет хорошо, милая.

Мама не задает вопросов, однако я отчетливо вижу, что она мне не поверила. Остались у нее какие-то сомнения. Скорее всего, уверена, что мы с мужем поссорились и из-за этого ведем себя отстраненно. Однако все куда хуже, чем она себе представляет.

– Максимум к семи мы будем здесь, – обещает Дима. Он берет меня за руку и крепко ее сжимает. – Спасибо огромное, что вы рядом.

Выходим из больницы и садимся в машину. Я за руль, естественно.

Дима молчит до тех пор, пока я не нарушаю тишину:

– Ты же не думаешь, что я буду молчать вечно? Что я буду играть долбанную роль счастливой жены до конца жизни?

Красный свет светофора заставляет притормозить и повернуть голову к мужу, который задумчиво смотрит перед собой. Изучаю его профиль и понимаю, что, будь на моем месте любая другая девушка, тоже обманулась бы его красивыми словами. Спортивной фигурой и симпатичным лицом. Тем, как он ухаживает, как прямолинейно заявляет, кого хочет в своей жизни. Любовь – она такая штука... Затуманивает разум, ослепляет. Однако я никогда в жизни не могла бы подумать, что тоже ослепну и не увижу ничего дальше своего носа.

«Лохушка ты, Милена, – повторяю себе в который раз. – Как можно быть такой доверчивой? Тем более после того, как подло поступил с тобой Герман?»

– Я с тобой разговариваю! – цежу сквозь стиснутые зубы, нажимая на газ до пола. Глубокая ночь, дороги почти пусты.

– Что тебе сказал мой отец? – отвечает он вопросом на вопрос, отчего кровь в венах начинает закипать.

– Ты поставил перед собой цель, Дима? Что окончательно выведешь меня из себя? Так что тебе это даст?

– Милен, я просто хочу знать, что тебе сказал мой отец. Со мной он, можно сказать, не разговаривал. Просто матерился, бросал, какой я лох. Что я пошел в мать и ни о чем, кроме денег, не думаю. Ты такого же мнения обо мне?

Я поворачиваю голову в сторону мужа, удивленно распахивая глаза. Он серьезно? Почему мне становится смешно от его слов?

– А ты разве не стал таким говнюком после того, как твоя мать вбила тебе в голову, что я лишь охотилась за твоими деньгами? Точнее, за деньгами Сергея Владиславовича? Я же просто договорилась с ним, Дим. Разве нет? Он переведет на мое имя все свое состояние, и только потом я выйду за тебя замуж.

– Прекрати язвить.

– Язвить? Я говорю то, что вы буквально несколько дней назад обсуждали с Валентиной Павловной. Дим, я слышала каждое ее слово. Была неприятно удивлена, конечно. Потому что... Ну, допустим, она дуручка. В башке пусто, и нифига не соображает. А твои мозги куда исчезли? Думаешь, у меня нет денег? Да у моего отца гораздо больше их, чем у твоего! У нас с сестрой есть дом в Штатах. У нас у каждого по две квартиры в столице, одну из которых я купила себе самостоятельно. У меня есть машина, есть приличная сумма денег на счету. Я могу в любой момент руководить компанией отца. Да только я выбрала другой путь – стала моделью. Кстати, еще до тебя я получила предложение сняться в сериале. Да только мне это совершенно не нужно. Потому что я работаю и вполне хорошо зарабатываю. На жизнь прекрасно хватает. Нафиг ты мне сдался в таком случае? Заставь свою тупую голову работать, Беркутов.

Как бы я ни хотела услышать от него ответы на мои вопросы, Дима этого не делает. Он лишь отворачивается к окну, не сказав ни слова. А меня начинает бомбить.

– Ты глухой? Ответь мне!

– Ты во всем права, Милена. А я лох, да. Отец правильно все сказал.

– Не беси меня. По-человечески ответь! Нахрен, говорю, ты мне сдался? Хочешь развестись? Да не проблема. Скажи своему адвокату, чтобы подготовил документы.

Едва останавливаюсь у ворот дома, как они распахиваются и я заезжаю во двор. Но салон автомобиля никто из нас покидать не спешит. Дима обхватывает голову руками и бормочет что-то невнятное себе под нос. Кажется, матерится.

– Никогда не подпишу никакие документы, связанные с тобой. И развод тебе не дам, Милена.

– Потому что хочешь для начала вернуть себе то, что досталось мне от твоего отца? – бросаю я и выхожу наружу.

Иду в дом. Из гостиной доносятся женские голоса. Я буквально рычу от злости, увидев, как две акулы сидят на диване и, смеясь, что-то обсуждают.

– Что вы тут делаете? – бросает Беркутов ледяным тоном. Младшая акула реагирует раньше – резко встает с места и судорожно дышит, не находя слов, как ответить Диме.

– Мы... Это...

– Проваливайте отсюда! – точно с такой же холодностью цедит мой муж. – У вас десять минут.

– Сын, ты в своем уме? Лиза беременна! Носит под сердцем твоего ребенка! Ты не можешь ее выгнать.

– Мам, я выгоняю не только ее, но и тебя. Идите и живите там, где жили до сегодняшнего дня. Ясно?

Нет, так не получится. Если уж я поставила себе цель вывести их на чистую воду, то эти двое постоянно должны быть перед моими глазами. А еще... Нужно установить камеры как изнутри, так и снаружи дома.

– Она скоро родит твоего малыша, Дима. Ты не можешь выгнать ее, – повторяю слова свекрови с горькой усмешкой. – Поэтому она останется тут. А твоя мать будет присматривать за ней.

Я разворачиваюсь и ухожу. Поднимаюсь к себе, но дверь закрыть не успеваю.

– Что ты вытворяешь? Какого черта творишь, Милена?

– Что тебя так удивляет? Почему ведешь себя так, будто влюблен в меня по уши? Ведешь себя как верный супруг... Ты же так сильно горел желанием избавиться от меня. Изменял, сразу двоих в этот долбаный дом приводил. Развлекался. Унижал меня. И вот. Я готова подписать документы о разводе. Однако... Знаешь, я передумала. Для начала ты станешь человеком.

– Человеком? – ухмыляется муж. – Милена, торговаться с тобой я не собираюсь. Ты несешь полную чушь. О разводе речи быть не может, как сказал несколько минут назад.

– А у меня вообще на тебя времени нет, Димочка Сергеевич. Поэтому... Тебя ждет беременная девушка. Ты вернешься к ней, станешь достойным отцом для своего малыша. Я же не только дам тебе развод, так еще и переведу на твое имя все, что досталось мне от твоего папы.

Беркутов бледнеет. Даже сглатывает шумно, отрицательно качая головой. На его губах появляется грустная улыбка.

– Для тебя все так просто? Реально, Мили? Или ты решила поиграть со мной?

Для меня ни черта не просто. Но так надо. Другого выбора мне не оставили.

– Уходи к ней, – шепчу, непроизвольно глядя живот рукой. – Ты сам уничтожил наш брак. Убил во мне все чувства, которые я испытывала к тебе. Теперь – да. Все так просто.

Алинка забеременела сразу, можно сказать, после первого раза. Наверное, господь бог пожалел меня... Я не ношу под сердцем ребенка Димы. Зато носит она. Лизочка. И скоро родит для него. Тогда Беркутов станет для меня абсолютно чужим человеком. Мы давно будем в разводе. И я, скорее всего, стану совсем другим человеком.

Буду чинить свое сломанное сердце и душу. И впредь не поверю ни одному мужчине.

Глава 6

Усталость бьет по мозгам. Я лежу в ванной больше часа. Выхожу отсюда, чувствуя, как клонит в сон.

Сергей Владиславович полетел в Штаты. И мы с Димой вернулись домой. Перед моими родителями мы ведем себя так, будто любим друг друга до беспамятства. Но пока возвращались из больницы, не вымолвили ни слова. Я просто отвернулась к окну, а он молча вел автомобиль.

Благо, нас не встретили его любимые акулы.

Если буквально минут десять назад я дико хотела спать, то сейчас хочу есть. Не помню уже, когда ела в последний раз. Кажется, вчера утром что-то перекусила. А потом не до еды было вовсе.

Спускаюсь в кухню. Как хорошо, что холодильник забит продуктами. Интересно, кто их купил?

– Здравствуйте, Миленочка Тимуровна, – раздается за спиной мягкий женский голос. Я умудряюсь вздрогнуть от неожиданности.

– Ой, здравствуйте!

– Простите, я не хотела вас напугать, – бормочет женщина. – Мне вчера Сергей Владиславович позвонил. Оплатил на год вперед и приказал, чтобы я с сегодняшнего дня начала тут работать. И присмотрела за вами. Я очень надеюсь, что вы не будете против и мы с вами быстро найдем общий язык.

– А я должна была быть против? – выгибаю бровь. – Наоборот. Очень даже рада! И буду вам безумно благодарна, если приготовите что-нибудь очень вкусное. Я так проголодалась. Словами не передать. Только у меня есть одно условие!

– Какое условие, Миленочка?

– Давайте мы не будем выкать друг другу? Как вас зовут?

– Татьяна.

– Прекрасно. Теть Тань, я очень хочу есть.

– Хорошо, милая, – женщина улыбается. Она подходит ко мне и обнимает так по-доброму. Целует в обе щеки. – Я сейчас же приготовлю обед. Чего ты хочешь? Есть пожелания?

– Да что угодно! Только я в комнату поднимусь. С сестрой поговорить надо.

– Да, конечно. Все будет готово к твоему возвращению.

Теперь я целую женщину в пухлую щеку и бегу на верхний этаж.

Беру телефон и вижу, что Алина уже звонила мне три раза. Даже сообщения отправила. Ну черт! Ведь я ушла несколько минут назад, и она умудрилась позвонить мне именно в тот промежуток времени, когда меня не было в спальне.

– Алин...

– Я вообще-то час пытаюсь до тебя дозвониться!

– Не преувеличивай.

– Ну а что? Я не могу с сестрой поговорить, когда прямо очень хочется? Знаешь что? Вообще я хочу увидеть тебя живую и пообщаться. Саша на работе. Я беру Айсель и еду к вам. Надеюсь, ты не против?

Черт возьми! На самом деле очень даже против, однако вслух я это не произношу. Ну что сестра подумает, увидев в доме чужую беременную девушку? Как я ей все объясню?

– Нет, ты что? Приезжайте, конечно.

– Окей. Будем буквально через полчаса.

Сбросив вызов, я ложусь на кровать и звоню дяде Эмилю. Говорю ему, что очень хочу работать. Пусть он скамандует своим, чтобы они нашли для меня очень интересное и необыч-

ное занятие. Не могу же я весь день сидеть в четырех стенах этого дома? В таком случае я просто свихнусь!

И он, естественно, сразу же соглашается. Я получаю от него порцию допроса. Мужчина задает мне вопросы, касающиеся Димы. Я же коротко отвечаю, мечтая поменять тему как можно скорее.

Хороший он человек. Добрый, понятливый. Да и умный очень, и догадливый. Мне кажется, что он что-то знает о Диме. Возможно, был свидетелем его лишних поступков. Если это так, то рано или поздно мой муж получит от него по заслугам. Дядя Эмиль никогда не простит, узнав подробности нашей личной жизни.

– Завтра с тобой обязательно выйдут на связь, Милена. Жди звонка, – сказав, прощается он. Пожелав ему всего самого наилучшего, я вырубая звонок.

Слышу женские голоса – они доносятся снизу, куда я и спускаюсь в следующий момент. Прекрасно, блин! Старшая акула спорит с тетей Таней.

– Нет, ты приготовишь то, что я скажу! Что это такое? – косится на сковородку. – Выглядит ужасно.

– Я работаю в этой сфере больше тридцати лет, Валентина Павловна, и никто еще не говорил мне, что приготовленная мной еда выглядит ужасно.

– Теть Тань, ты особого внимания не обращай на нее, – беру со стола красное яблоко и откусываю. Жую не спеша. Женщины смотрят на меня во все глаза. – Человек все видит таким, каким является сам. Ну ты поняла, о чем я... Ой, Лизочка, ты тоже тут?

Нет, заметила я ее сразу. Однако не подала виду.

– Ага. Голодная как волк.

– Ого! Что же ты, Валентина Павловна, девушку голодной оставляешь? Тем более беременную! Она же под сердцем твоего внука носит. Плохая ты свекровь, – цокаю языком, качая головой.

Вижу, что тетя Таня удивленно распахивает глаза. Но сразу же отворачивается к плите, поймав на себе мой раздраженный взгляд.

– Домработница для чего тут? Она приготовит, и мы вместе будем обедать.

– Она не домработница. Тетя Таня моя помощница. Имейте в виду.

– И готовлю я только для Милены. Так что... Будьте добры, не указывайте, что я должна приготовить, а что нет! – подключается моя новая подруга.

– Да как ты смеешь? Тебе мой сын платит деньги! – повышает голос свекровь, шагая к тете Тане. Но я встаю перед ней и смотрю в упор на мать Димы.

– Ваш сын? – снова кусаю яблоко. – Отнюдь, Валентина Павловна. У вашего сына нет такой возможности. Возможно, и есть, но насколько его хватит – только бог знает. Он же ни с чем остался. Ай-я-яй! А вы так надеялись, что он станет вас содержать. Мечты разрушаются как картонный домик.

– Теперь ты даже не скрываешь, ради чего вышла замуж за моего сына? – взвизгивает акула.

– А я никогда не скрывала и не отрицала, что безумно влюбилась в Диму, – парирую в ответ. – И вышла замуж именно из-за этого. Кстати, вбейте себе в голову, что я никогда не вру. Окей? Говорю правду и прямо в лицо.

– Слушай меня, дрянь! Ты рано или поздно свалишь из этого дома! Я не позволю Диме жить с тобой всю жизнь! Потому что ты его не достойна! Мой сын достоин всего самого наилучшего. А ты... Ты всего лишь пустышка. Вон, Лиза скоро родит ему сына. Да, я сделаю так, что они построят счастливую семью. А ты...

– Что вы сказали? – раздается голос сестры. Я поворачиваюсь и замечаю ее, стоящую у двери. Лицо злобное, взгляд хмурый. Смотрит в упор на мою свекровь. – Повторите, что вы сказали только что! Немедленно! – угрожающе шипит она, надвигаясь на Валентину Павловну.

Глава 7

В глазах сестры полыхает ярость. Она переводит взгляд на Лизу, опускает на ее живот, поджимая губы в тонкую полоску. На меня даже не смотрит, потому что в таком случае просто не выдержит и расплачется, почувствовав мою боль. А сейчас она старается быть максимально холоднокровной.

Свекровь даже ни слова не выдает. Зато Лиза выглядит растерянной и вообще не понимает, что тут творится. Две девушки, безумно похожие друг на друга, сканируют ее ненавидящими взглядами. Она даже пятится назад, при этом сглатывает.

– Слушай, Алиночка, – начинает Валентина Павловна настолько дружелюбным тоном, что я морщусь, избавляясь от яблока, будто оно стало каким-то слишком кислым и несъедобным. – Ты очень хорошая девушка. Вежливая и добрая. А твоя сестра...

– Да чтобы на вашу голову камень свалился размером с мою сестру! – цедит сквозь зубы Алинка.

Я даже слышу, как тихо хихикает тетя Таня. Но нужно успокоить Алину, иначе она может перенервничать. А это ей сейчас совсем не нужно. Не дай бог еще и с малышом что-нибудь случится. В таком случае я буду виноватой и никогда не смогу себя простить.

– Нет, я ошиблась. В вашей семье, как я понимаю, нет ни одного воспитанного человека. Никто не уважает старших. Выбирайте выражения, когда со мной разговариваете.

Не выдержав оскорблений в сторону своей семьи, я крепко цепляюсь за руку свекрови чуть выше локтя и крепко сжимаю ее, желая причинить боль. В мой адрес она может ворчать что угодно, однако за своих родных я глотку порву любому.

– Я сейчас ни одного волоска на вашей прекрасной голове не оставлю, – шиплю змеей, замечая в глазах свекрови что-то, смахивающее на страх. – Не испытывайте мое терпение, дорогая Валентина Павловна. Иначе я выкину вас из этого дома раньше времени. Надеюсь, вы не забыли, что живете тут только потому, что я не стала вас выгонять. Но еще одно лишнее слово... Клянусь, глазом не моргну. И вы окажетесь на улице. Пойдете туда, откуда пришли. И да, если думаете, что Дима снова будет вам помогать, то... Просто вспомните мои слова.

– Это не твой дом! Он принадлежит моему мужу!

– Бывшему! Этот дом принадлежал вашему бывшему мужу. Однако Сергей Владиславович подарил его мне. Я тут хозяйка и могу делать, что душа моя пожелает. И вы, Валентина Павловна, при всем моем уважении к мужу, скоро будете вышвырнуты отсюда. Вместе со своей подружкой, – кошусь на Лизу, которая молчит так, будто воды в рот набрала, и не может вымолвить ни слова.

– Милена, а эта дамочка кто? – сестра кивает на Лизу. – Она... Она действительно беременна от Димы?

– Ну конечно. Скоро родит крепкого мальчика. А ты, милая... – усмехается мать мужа, скользя по мне противным взглядом. Открывает рот, чтобы продолжить свою речь, однако Алина перебивает ее:

– Заткнитесь. Я не вам задала вопрос, а Милене, – взгляд все так же устремлен на девушку. – Лиза, да? Какой у тебя срок, Лизочка?

Задаёт вопрос настолько обманчиво мягко, что мне самой на миг кажется, что Алина потихоньку сходит с ума, поддерживая чужого человека. Однако я прекрасно ее знаю. Судя по тому, как она крепко сжимает подол своей рубашки, нервы у нее на пределе и скоро сдадут.

– Се... Седьмой, – заикаясь, отвечает девушка, поправляя свои волосы. – Простите, мне нужно уходить. Немного полежу. А то чувствую себя не очень.

Она делает несколько шагов вперед. Я же только сейчас понимаю, что не отпустила руку свекрови, которую она выдергивает и подходит к своей подружке.

– Ты ничего не ела, Лиза.

– Я... У меня аппетит пропал. Я чуть позже спущусь и поем что-нибудь.

– Как это? Нет, милая. Ты на седьмом месяце беременности. У нас почти одинаковый срок. Правда, живот у тебя чуть больше. Нельзя оставаться голодной. Наоборот, нужно хорошо питаться, чтобы ребенок внутри тебя рос здоровеньким. Поэтому... Ты никуда не уходишь, – заключает Алина, все так же улыбаясь. Да только эта улыбка настолько натянутая... Сестра вот-вот лопнет от злости.

– Теть Тань, еда скоро будет готова? – спрашиваю.

– Буквально десять минут! Почти все, – тараторит женщина, поглядывая насмешливым взглядом на свекровь.

– Прекрасно. Мы с сестрой поднимемся ко мне. Ты нас позови, когда на стол накроешь, окей?

– Да-да! Конечно!

Перед тем как уйти, Алина разглядывает Валентину Павловну с ног до головы убивающим взглядом. Потом переходит к Лизе, которая стоит вплотную к ней, нервно заламывает себе пальцы. Дура, что ли... Если она действительно беременна от Димы, в чем я почему-то дико сомневаюсь, то почему ведет себя так? Она буквально трясется от страха. Будто ее сюда насильно притащили. Или же она просто боится... Диму? С чего бы?

До комнаты доходим в полной тишине. Закрываю за нами дверь и уже хочу спросить, почему Алина приехала без Айсель, как сестра злобно бросает:

– Ты сейчас же садись, – тычет она пальцем на диван. – И рассказываешь, что тут происходит! Беременная баба от твоего мужа? С ума сойти! И когда ты это узнала? Почему замуж за Беркутова вышла, Милена, если у него есть пузатая стрекоза? Какого черта они вообще тут? Да что, черт возьми, творится?

Столько вопросов... На которые я, честно говоря, не хотела бы отвечать, но грозный взгляд сестры меня пугает. Голова начинает раскалываться. Никогда не видела, чтобы Алина так сильно на что-то злилась и реагировала остро. Нет, она, конечно, права. Я бы глаза выколола Саше, поступи он с моей сестрой точно так же, как Дима со мной. Но Алинка... Она ведь всегда спокойная, тихая. Адекватная!

– С самого детства я рассказывала тебе все до мельчайших деталей, что творилось в моей жизни. Никогда ничего не скрывала. А сейчас... Моя сестра тут волком воет от боли, но я ни черта не знаю! Не могу ее поддержать, обнять. Не могу ее успокоить и пообещать, что все будет замечательно. Потому что Милена все от меня скрывает!

В голосе Алины столько обиды, что становится хреново на душе.

– Ты беременна, родная. Я просто побоялась, что...

– Что, Милена? Что? Ничего со мной не случится! Мне было куда хуже, когда я под сердцем носила Айсель! Но ничего! Справилась! Родила!

– Прости, – шепотом выдаю я, приближаясь к Алине. Но она выставляет руки вперед, тем самым запрещая приближаться к ней.

– Нет, Милена. Никаких обнимашек до тех пор, пока ты мне не выложишь все как есть! И... Все нужно рассказать родителям!

– Ты почему-то так не думала, когда забеременела от Саши. А молча сбежала в Америку и скрывала от всех Айсель несколько лет. И я была постоянно рядом. Вспомнила?

– Да, Милена. Я совершила ошибку. А потом пожалела. Не хочу, чтобы ты прошла тот же путь.

– Сядь, – рявкаю я. – Сначала мы поговорим.

Да только не успеваю я начать, как слышу слова тети Тани, что все готово. Но меня отвлекает вибрация телефона. На экране высвечивается номер бывшего парня. Я вырубаю звонок, а через секунду получаю сообщение:

«Срочно надо поговорить. Крайне важно, Милена».

Глава 8

Даже думать не хочу, о чем со мной хочет поговорить Герман. Потому что мне это совершенно неинтересно.

Как же я его ненавидела, когда узнала, что он бросил меня из-за пузатой девушки. Что он, оказывается, был со мной из-за моих денег. Одновременно встречался и с другой. А сейчас...

Жизнь такая штука необъяснимая... Потому что на данный момент меня обвиняют в том, что я вступила в брак из-за денег. И более того, у моего мужа, оказывается, скоро родится ребенок. Короче говоря... Впустила я в свою жизнь засранцев настоящих. Оба одного поля ягоды.

– Что случилось? – увидев перемену в настроении, которого и без того не было, Алинка берет меня за руку и сжимает в знак поддержки.

– Алин, где я совершила ошибку, скажи мне, пожалуйста... Я просто не понимаю... Зачем вышла замуж? А ведь что-то внутри меня прямо кричало, что не стоит этого делать.

Сестра смотрит в мои глаза секунд десять в полной тишине. А потом гладит меня по волосам. Одна-единственная слезинка скользит по ее щеке вниз.

– Ты просто влюбилась, дурочка. Забыла, какой я была и какой стала после Саши? Сколько же я плакала. Занимала себя чем угодно, лишь бы о нем не думать. И несмотря на то, что я чувствовала к нему ненависть, все-таки моя любовь была куда сильнее. И я не смогла его забыть.

– Алин, ситуации совсем разные, – тихо комментирую ее слова. – Я чувствую огромную тяжесть на плечах. Знаешь, не так я себе представляла свое будущее. Думала, что Дима никогда меня не обидит. Но в день свадьбы... – выдохнув, поднимаю глаза на сестру. – Ему позвонила его мать, и он ушел к ней как миленький. Возможно, я просто чего-то не знаю и поэтому сужу его слишком жестко. Однако... Как любящий мужчина может оставить свою жену в первую брачную ночь? А когда вернулся... Он был таким странным, холодным. Да, я это чувствовала. Но подумала, что это от усталости. Дура я, Алина. Набитая дура.

– Что случилось потом? – тихо интересуется сестра. – Расскажи, родная. Легче станет, поверь мне.

– А потом... На следующий же день он привел в дом двух баб легкого поведения. Обвинил меня в том, что я вышла замуж за него из-за денег. Представляешь? – усмехаюсь, качая головой. – Оказывается, у меня бабла нет, и я охочусь за чужим, чтобы разбогатеть, вместо того чтобы пойти работать. Да я даже от отца никогда не беру денег! Потому что у меня их предостаточно!

– Это все Валентина Павловна. Ты же понимаешь? Она на мозги Диме капает.

– А что это меняет? Он несколько раз встречался с другими женщинами. Его же не мать заставляла так поступать, Алин? У него разве голова не соображает? Он большой мальчик! Не ребенок ведь! Столько времени добивался! Так упорно хотел жениться, а в итоге... Проблема, скорее всего, во мне. Я какая-то... неправильная, что ли.

– Ой, да брось ты! При чем здесь вообще ты? Мать с сыном сами не знают, чего хотят...

– Ага... Знаешь, что самое обидное? А ведь поступок Сергея Владиславовича подтвердил утверждения Валентины Павловны. Он перевел на мое имя все свое состояние.

– Охренеть, конечно. Я в шоке просто. Но все же, Милен, считаю, что нужно поговорить с родителями и рассказать им все как есть. Да, папа у нас эмоциональный. Ну и временами жесткий. Глотку перегрызет за своих. Перевернет все вверх дном, но нам как раз это и надо. Чтобы эти сумасшедшие не думали, что ты одна. И что за твоей спиной нет никого, кто поддержит.

– Я над этим неоднократно размышляла. Анализировала, прокручивала в голове. Даже приняла решение поговорить с отцом. Но, услышав слова свекрови, поняла, что ни в коем

случае не нужно пока никому ничего рассказывать. А возвращать дом и прочее – тем более. И вообще, я сейчас боюсь что-либо подписывать. Мать Димы пусть кажется тупой идиоткой, однако манипулировать и провоцировать она умеет на ура. Может подставить в такой момент, что ты даже опомниться не успеешь. Она как раз того и добивается, чтобы я развелась. Вернула все ее сыну и ушла. У нее в планах занять кресло Сергея Владиславовича в модельном агентстве.

– Боже мой... Ну и страсти тут, черт возьми! Но все же, Милен... Ты же можешь их всех выставить за дверь. Абсолютно всех! В первую очередь ту суку. Валечку... – сестра кривится будто от тупой боли. – Но ты этого не делаешь. Почему?

– Потому что в таком случае не смогу узнать, что конкретно Диме рассказала его мать. Какую лапшу на уши навешала. Что еще планирует та акула, а главное... Действительно ли Лиза беременна от моего мужа. А еще я не понимаю, какую игру ведет мой свекор. Он же неспроста все мне оставил и свалил в Америку. Мне даже кажется, что он специально так. Господи... Я, наверное, схожу с ума, раз думаю так о Сергее Владиславовиче.

Обхватываю голову руками и зажмуриваюсь. Алинка молчит, как и я. Но она первая нарушает тишину:

– Все же я считаю...

– Нет, Алина, – перебиваю ее, догадываясь, что она выдаст. – Родителям все обязательно расскажу. Но не сейчас. Скоро у Димы день рождения. Я решила установить в доме скрытые камеры. Буду следить за этими ушлыми особами. Подготовлю красивый ролик и сделаю крутой подарочек мужу. Покажу ему истинное лицо его матери. И в ту же ночь покину этот дом, плюнув на все. Подам на развод. В любом случае, даже если он не даст согласия, нас разведут. Пусть не с первого раза. А потом его жизнь превратится в ад. С одной стороны папа, с другой – дядя Эмиль.

– Ты про Сашу не забудь. Он тебя очень любит и как минимум набьет морду Беркутову. Слушай, еще...

Сестра замолкает, услышав стук в дверь, которая в следующее мгновение открывается, и в спальню заходит Дима. Уставший такой, под глазами черные круги. Будто днями без сна.

– Здравствуй, Алина, – говорит он, еле заметно улыбаясь. – Извините, что помешал. Но мне бы переодеться.

Сестра лишь фыркает, затем закатывает глаза.

– Я думала, что это комната сестры. А твоя по соседству. Ну, или рядом со своей Лизунией.

Дима бледнеет, останавливаясь в паре шагов от кровати. Бросает пиджак на спинку кресла, ослабляет узел галстука. Он даже не смотрит на нас.

– Я должен как-то комментировать твои слова, Алин? – бросает он холодным тоном.

– Нет, конечно. Ты даже не затрудняйся. Все, что надо, я уже узнала. Не ожидала, честно говоря, от тебя, Дима. Каким же нужно быть...

– Алин, – цепляюсь за руку сестры. – Не стоит. Он того не стоит, поверь.

– Но...

– Я тут только из-за Сергея Владиславовича. Никак иначе. Не буду же я всю жизнь проводить в окружении ненормальных... – невесело усмехаюсь, чувствуя на себе пристальный взгляд мужа. – И терпеть их выходки. Я совершила ошибку, поверив не тому человеку. Сейчас разгребаю. Но длиться это долго не будет. Поверь моим словам.

– Я тебя поняла. Может, выйдем куда-нибудь? Мне кажется, что мы не все обсудили.

Киваю в знак согласия.

– Только переоденусь.

– Хорошо, – сестра переводит взгляд на Диму. – Имей в виду, Беркутов, что впредь спотыкаться ты будешь очень часто. Пусть пока отец ничего не знает, но мой муж... Ты прекрасно все понял.

Алина выходит. Я же иду к гардеробу. Беркутов расстегивает пуговицы рубашки, стягивает ее с себя. Бросает туда же, куда пиджак.

– Я должен испугаться ваших угроз?

– Еще как.

– Думаешь, боюсь Чернова?

– Стоит бояться.

– Что же он мне сделает, м? – Дима подходит вплотную, кладет теплые руки на мои плечи и разворачивает меня к себе лицом. – Ты из этого дома никуда не уйдешь, Милена. Кто угодно уйдет, но не ты. Просто вопрос времени.

Глава 9

– Ну что, все? – спрашиваю, едва Вадим довольно улыбается, всматриваясь в монитор моего компьютера.

– Угу. Все работает как надо, – кивает. – Телефон свой дай. Надо проверить, как он справляется. Программа ведь загрузилась?

– Конечно, Вадь.

Протягиваю мобильный и прищуренным взглядом разглядываю мужчину. Сегодня дома никого нет, и я решила воспользоваться моментом. То есть установить по всему дому камеры видеонаблюдения.

Кроме Вадима, мне это дело доверять некому. Да и он мужик слова. Не сдаст, не предаст. Лишь бы я ему на хвост не наступила. А мне это вовсе не сдалось. Он нуждается в деньгах из-за предстоящей свадьбы. Я же – в помощи. Все у нас взаимно.

Через пару часов мне нужно быть в агентстве. Меня вызвали туда и попросили приехать как можно скорее. Однако отложить свои дела я не захотела. Потому что мне куда важнее узнать, какие еще планы строит моя свекровь, помимо того, как мечтает избавиться от меня.

Кстати, про свекровь... Вчера я слышала крики мужа. Он, кажется, орал на свою мать. О чем именно шла речь – я не расслышала. Принимала душ, после вышла из комнаты, а на нижнем этаже хаос творится. Да только все притихли, едва я оказалась у кабинета Димы.

Ну... Неудивительно, конечно, что они так отреагировали на мое появление. На лице Беркутова отчетливо читалась злость, а вот у свекрови – ярость и раздражение. Она явно была не рада меня видеть. Пришла в бешенство, уверенная, что я услышала тему их ссоры. Да только увы и ах. Ни фиги подобного.

Валентина Павловна схватила свою Лизочку под локоть, и они поднялись к себе. Я же, просканировав Диму осуждающим и в то же время насмешливым взглядом, хмыкнула и отправилась на кухню.

Ясное дело. Дядя Эмиль стопудово что-то раскопал. И вот, заставляет Беркутова пахать днем и ночью как лошадь. Я Диму толком спящим не вижу. До вечера в компании, после девяти у себя в кабинете... Вот вчера, например, ближе к трем я спустилась попить воды, а мой трудолюбивый муж все еще был в своем кабинете и щелкал клавиатурой ноутбука. Да и мы с ним толком не разговариваем. Живем в одном доме, но лицом к лицу встречаемся крайне редко.

– Все окей, – возвращает мне телефон Вадим. – Если что, звони. Проблем возникнуть не должно, но все же... Почти ничего в этой жизни не работает идеально, без сбоев. Косяки бывают везде.

– Спасибо, бро, – искренне благодарю мужика за помощь. – Обязательно выйду на связь. И еще... Голоса я точно слышать буду?

– Ага, услышишь. Не волнуйся.

Провожая Вадима. Мы вместе выходим во двор, и я постанываю, увидев, как у ворот останавливается такси и из него выходят моя свекровь и ее подружка. Кусаю нижнюю губу до крови. Черт! Разве нельзя было им опоздать хотя бы на минуточку? По закону подлости – точно нет.

– Если что, ты мой близкий друг и коллега. Окей?

– Ненавижу врать, – ворчит Вадим. И при этом смотрит на двоицу, надвигающуюся на нас, как на врагов мира.

– А это еще кто такой? – грубо так спрашивает свекровь.

– Коллега, – моментально отвечает мужчина. Я даже рот открыть не успеваю.

– Чем же занимались дома, коллега? Тем более сегодня... Когда особняк пустует, – акула умудряется сложить руки на груди. Чего это она так смотрит? Будто мы чем-то плохим зани-

мались. Хотя... Да даже если так. Ей-то что? Ее сын изменяет мне, приводит в дом свою бывшую, которая, кстати говоря, беременна. А я что? Должна ему верность хранить.

– Порноролик снимали, – цежу сквозь зубы. – Довольны ответом? Пойдем, Вадим, – обращаюсь к другу.

Едва он садится за руль, сразу начинает хохотать.

– Че это ты? – интересуюсь.

От злости руки дрожат. Если та акула хоть слово скажет, когда я вернусь в дом, клянусь, что не смогу контролировать свои эмоции и врежу ей, позабыв, что она гораздо старше меня. Да, пусть не примерная, но все же мать моего мужа. Которая испытывает свою судьбу. Ведь терпение у меня не железное.

– Да ниче, – отвечает мне в тон. – Я не понял просто, когда ты успела докатиться до всего этого. Если Тимур...

– Капитан Захаров все обязательно узнает, Вадим. Но не сейчас. Сейчас мне нужно просто вывести их на чистую воду. А вывести я их смогу с помощью тех камер. Спасибо, брат. Выручил.

– На здоровье, Милен. Рад тебе помогать, но, мля! Пошли их всех на три буквы, а? Нафиг ты их всех терпишь? Да и что тебе даст то, что ты снимешь с их лиц маски? Жизнь-то они тебе успели сломать.

А ведь прав. Каждое слово – в точку. Но я ведь обещала, что сделаю подарочек безумно «любимому» мужу на день рождения и только потом свалю из дома.

Благо, свекровь я не встречаю, как и ее Лизочку. Поднимаюсь к себе. У меня уходит минут двадцать на сборы. Прихватив ключи от автомобиля и сумочку, я выхожу из спальни, спрятав телефон в кармане брюк.

Я дала слово сестре встретиться с ней. А еще мне звонила Полина. Ей тоже необходимо с кем-либо поговорить, ибо семейные проблемы доведут ее до гроба. Это я ее слова повторяю. Знала бы она, что творится в моей жизни...

– Далеко собралась? – вздрагиваю от неожиданности. Оборачиваюсь, и цепляюсь взглядом с мужем. Он стоит у двери кухни со стаканом воды в руке.

– Я должна отчитываться? – выгибаю бровь. – Не жирно ли будет, Димочка Сергеевич?

Я разглядываю Беркутова и понимаю, что он сильно изменился. Черные круги под глазами делают его гораздо взрослее. Обычно идеально уложенные волосы растрепаны, рукава рубашки закатаны до локтей. И сам такой... Ну чересчур усталый и измученный.

– Милен, куда ты собралась? – чуть мягче интересуется он, скользя по мне оценивающим взглядом. Ставит стакан на тумбочку, подходит вплотную.

– На работу, – бросаю и отступаю на шаг назад. Потому что не хочу я чувствовать аромат его туалетной воды. – Опаздываю. Мне пора.

– Подожди, – берет за руку, тянет на себя. – Надо поговорить, – произносит еле слышно. – Пойдем в кабинет.

– Дим, мне некогда. Я и так сильно задержалась. Да и не думаю, что нам есть о чем говорить. Давай не будем отнимать драгоценное время, которое мы в последнее время привыкли уделять кому угодно, но только не друг другу?

– Зайди в кабинет. Пожалуйста, – тянет он меня в сторону.

Ого! Какие слова! Куда же делся приказной тон? Супруг меня сегодня ого-го как удивляет!

– Хорошо, – выдыхаю. – Но только быстро.

Мы успеваем сделать всего несколько шагов. Застываем одновременно, потому что за спиной, то есть у лестницы, стоит Лиза и доносится ее такой противный голосок:

– Я готова, милый.

Свободное платье чуть выше колен сидит на ней прямо идеально. Пожалуй, это первый наряд, который мне понравился за все то время, что она живет в этом доме. Будто специально для сегодняшнего дня выбрала.

– Иди в машину. Я сейчас.

От обиды и боли я даже дар речи теряю. Милый, черт возьми! Милый! Готова она, видите ли! Значит, собрались куда-то.

Кусаю щеку изнутри чуть ли не до крови. Сглатываю ком в горле и пытаюсь не прикрыть глаза, ибо слезы потекут по щекам и сдадут меня. Что-то сегодня я очень эмоциональная. Ведь это не впервые, когда Дима причиняет мне боль. Однако желания закрыться в темном помещении и расплакаться у меня почти никогда не возникало. А сейчас прямо так хочется...

– Хорошо, – тихо отзывается девушка с улыбкой до ушей.

– Мне пора, – хочу сделать шаг, но Беркутов снова цепляется за мою руку.

– Подожди, – этот шепот уже действует на оголенные нервы. – Милен...

– Не заставляй свою беременную девушку долго ждать, Дима. А мне, дай бог, немного терпения. Совсем чуточку осталось. Избавлюсь от вас всех и буду жить, наконец, спокойно.

В глазах мужа снова замечаю тень страха. Он сглатывает, поджимает губы в тонкую полоску и отводит взгляд, отпуская мою руку. И этот страх явно не из-за того наследства... Есть что-то еще. Или это я себя так успокаиваю?

Покидаю дом. Выезжаю со двора, в зеркале заднего вида замечая, что Беркутов тоже садится за руль. Они вдвоем куда-то едут. Мой муж и чужая беременная баба. И именно из-за этого Дима приехал сегодня пораньше. Ведь он в последнее время пропадал на работе.

Эта мысль окончательно добивает меня. Я сейчас готова наорать на всех, кто окажется на моем пути. Главное, чтобы никто не подходил ко мне. Не задавал глупых вопросов, тем самым устраивая допрос. Потому что я просто взорвусь.

Да только сегодня явно не мой день. По всем фронтам. Потому что прямо у входной двери агентства стоит Герман – мой бывший, который променял меня на беременную девушку. Точно так же, как мой законный муж.

Господи... Аж истерически смеяться хочется от игр судьбы. Что у меня за жизнь такая? За какие грехи я расплачиваюсь?

– Милен, – голос слабый. Я оборачиваюсь и смотрю на него в упор. Если уж наорать, то точно на него. – Как ты?

– Прекрасно, – хмыкаю и хочу пройти мимо, но до меня долетают его слова, от которых я скриплю зубами:

– Прекрати играть, милая. Буквально пару часов назад здесь была твоя свекровь. И поделилась секретом. Оказывается, ты уже разводишься...

Глава 10

Только бог знает, какими усилиями я держу свои эмоции под контролем. Идиотка какая-то. Вот клянусь! Нормальных слов не нахожу, чтобы описать Валентину Павловну. Хочется материться в ее адрес. А еще лучше... Поехать обратно домой и вышвырнуть ее на улицу, как бездомную собаку. Хотя... Собаку мне очень жаль станет. А вот ее нет!

Дура набитая. Думает, в пользу сына что-то делает, распространяя дурацкие сплетни? Да хрена с два! Если мой отец узнает... Да он всю семейку Беркутовых уничтожит. В первую очередь – Диму.

Но моя свекровь настолько тупая... Насколько открыто играет, не задумываясь о последствиях... Что однажды ей сильно прилетит от моих родителей. Да и мама не станет молчать в сторонке. Она только кажется такой терпеливой и спокойной. Помню я, когда мы с сестрой учились во втором классе, старшеклассник толкнул меня. Я упала и расцарапала себе колени. Нет, я никогда не была молчаливой. Сама наорала на пацана, которому еле доходила до груди. А он как схватил меня за локоть... Мамуля увидела и давай на него кричать. Всю школу на уши подняла. И тогда я отчетливо поняла, что вести себя спокойно – это не означает, что она будет молчать, когда ее детей обижают. Наоборот, порвет каждого ради нас!

Мирослава Захарова так просто акулу не отпустит. Глотку ей перегрызет, если узнает, как та со мной обращается.

Вот не думает головой эта Валентина Павловна. Я все не могла понять, в кого пошел Дима... Вот тебе и ответ, Милена. В мать, чтоб его! Хотя отец куда лучше. Пусть и со своими тараканами в голове.

– Ты хочешь, чтобы я отчитывалась перед тобой? – рывкаю на Германа так, что он делает шаг назад. Наверняка в моем взгляде отчетливо читается ярость. А мой бывший парень прекрасно знает, какой я могу быть, когда дико злая.

– Просто хотел поговорить. Поверь, нам есть что обсудить, Милен, – оглядывается парень. – Я лоханулся. И, так понимаю, у тебя с личной жизнью тоже не айс. Так, может...

– Идиот, что ли? – усмехаюсь, догадываясь, что он хочет сказать. – Все у меня круто с личной жизнью. Ты психически больных людей поменьше слушай и не верь всему, что тебе говорят, дорогой Герман. Не лезь ко мне! – поднимаю указательный палец вверх.

– Ты врешь, – все с такой же самодовольной ухмылкой выдает парень, однако я вижу, что он сомневается. Не знает, стоит ли на меня наезжать, чтобы я призналась. Бойтся настаивать. Ведь я в любой момент могу броситься на него и выцарапать ему глаза. Насколько зла сейчас!

Глубокий вдох, медленный выдох. Прикрываю глаза и мысленно успокаиваю себя. Нужно зайти в здание, узнать, для чего меня сюда позвали. А потом свалить домой и сказать пару прекрасных слов Валентине Павловне. Если рот свой не закроет, придется ей разгребать. Тогда я своей цели не достигну. Не открою глаза Диме. А я хочу уйти красиво. Чтобы он на всю жизнь впечатал в памяти тот день, когда я пошлю его в пешее эротическое и захлопну за собой дверь.

– Еще раз посмеешь лезть ко мне... Посмеешь обсуждать мою личную жизнь... Клянусь, Гера, я за себя не ручаюсь, – шиплю змеей сквозь стиснутые зубы. – Знаешь ведь... Какой я стервой бываю, когда кто-то переходит мне дорогу. Так что... Держи оборону крепче.

Разворачиваюсь и с гордо поднятой головой захожу в здание. В области груди начинает ныть оттого, что все складывается так паршиво. Приняв предложение Беркутова, я даже представить себе не могла, что мое сердце будет разрываться на кусочки.

Были у меня мечты. Были планы, которые я строила по ночам. Мы же хотели взять отпуск и полететь в медовый месяц. Однако... Все ушло коту под хвост в первый же день нашего брака.

– Милена, – раздается за спиной. Узнав голос дяди Эмиля, останавливаюсь и поворачиваюсь к нему, широко улыбаясь. – Здравствуй. Спешить?

– Привет, дядь. Да нет, – машу рукой перед лицом и прижимаюсь к мужчине. Он обнимает меня в ответ, даже целует в макушку. Люблю я этого человека. Всегда обращался с нами, как с родными детьми.

– Тогда пойдем ко мне. Есть важный разговор, – я даже отстраняюсь, испугавшись его серьезного тона. Заглядываю в синие глаза.

– Что-то не так?

– Это как раз ты мне расскажешь, – говорит по пути. Заходим в просторный кабинет, и дядя Эмиль сразу же закрывает за нами дверь. Кивает на кресло. Мол, садись.

– Ты меня пугаешь, – присаживаюсь, не скрывая нервную усмешку.

– Милен, буду с тобой откровенным. Никто не забыл, какую глупость совершили Алина с Сашей. И как за это расплатились. И я сужу не только по ним. Могу и себя в пример привести. Знаю, что у вас с Беркутовым что-то не так. Нет, я не просто знаю. Я уверен. Расскажешь?

Качнув головой, даю понять – нет.

Нет, я не расскажу. Потому что это моя личная жизнь. Алина с Сашей были детьми – им было девятнадцать-двадцать. А мы с Димой взрослые люди и сами как-нибудь справимся. Да, для родителей и в том числе для дяди Эмиля мы можем остаться все теми же детишками. Однако это не так.

Да и я сама толком еще не понимаю, что вообще произошло с моим мужем. Все было прекрасно, однако после общения с матерью он стал странным. Будто вся логика из его головы вылетела. Будто башка его опустела. Понятно, конечно, что Валентина Павловна наплела ему про наследство. Что я из-за денег согласилась на этот брак. Но есть там что-то еще... Что-то еще, о чем я ни черта не знаю.

– С чего ты решил, что у нас есть проблемы? – выгибаю бровь. – Дядь Эмиль. У всех в жизни бывают трудные времена. Как и у твоей дочери, например. Как у вас с тетей Ариной, даже у моих родителей все было не так уж круто изначально. Ты же все это прекрасно знаешь. Но каждый нашел верный путь, ведь так?

– Моя дочь точно так же скрывала от нас все, что творилось в ее жизни. О том, что она на грани развода, мы узнали в самый последний и неожиданный момент. И ты думаешь, что мои дети верно поступали? Отнюдь. Насчет вас... Косяков у Димы я не видел. Однако звонок Сергея заставил задуматься.

– Что вам сказал Сергей Владиславович? – сглатываю.

– Чтобы я присмотрел за вами и не давал возможности его сыну дышать полной грудью. Не понимаю, откуда такие выводы, но Сережа думает, что Дима не очень хорошо с тобой общается. И, судя по твоим ответам на мои вопросы и выражению лица, Серега прав. Настаивать не стану. Время все расставит на свои места. Но имей в виду... Ты сейчас говоришь, что у всех из нас были проблемы в самом начале пути... Да, они были. Но за нашими спинами не было человека, кто мог бы показать верную дорогу и поддержать. А за вашими спинами, Милен, они есть. Сегодня в семь в ресторане «Maximus» планируется празднование нашего удачного проекта. Вы с Димой должны быть там. Ты же в курсе?

– Меня для этого сюда позвали?

– Я попросил, чтобы тебя пригласили. Хотел поговорить лицом к лицу и как раз сообщить эту новость.

– Увы... Не думаю, что смогу приехать.

– Приедешь, Милен. Со своим мужем. Потому что твой отец тоже будет там.

Выругавшись сквозь зубы, я покидаю кабинет дяди Эмиля. Расстроена до невозможности. Знал бы он, куда попер Дима... Со своей беременной бабой.

Господи, дай мне сил.

Сажусь за руль. Слышу трель мобильного, но сил у меня ответить нет. Более того, знать не хочу, кому я там понадобилась. Возможно, это Алина. Или же Полина. Мы же должны были встретиться.

На экране высвечивается имя Димы. Все же беру мобильный и лениво отвечаю на звонок мужа:

– Да.

– Милен, ты где? Твой отец у нас.

– Чего? – резко выруливаю в сторону и торможу. – С кем он?

– Один.

– Твои... Твоя мать и та... Твоя...

– Приезжай, – выдыхает в трубку Беркутов. – Все собственными глазами увидишь.

И голос у него такой... Измученный.

Неужели папа обо всем узнал? Достаточно ляпнуть свекрови пару слов... И все... Конец Беркутову. Однако я этого не хочу. Рано еще. Наказание он должен получить в первую очередь от меня.

– Он что-то узнал?

– Да, – отвечает. А дальше короткие гудки.

Глава 11

Плохое предчувствие снова вливается в сознание. Кривлюсь, представляя перед глазами разочарованное лицо отца. Кожей чувствую ту боль, что он ощущает оттого, что у его второй дочери отношения начались тоже не очень-то хорошо.

Возможно, он просто захочет поговорить. В первую очередь со мной. Ведь я ему родная дочь. Надеюсь, не поддастся ярости и выслушает, а не станет сразу же бросаться на Беркутова. Хотя это прямо в папином репертуаре. Решит сначала врезать пару раз Диме, а уж потом сядет передо мной и устроит допрос, чтобы узнать подробности. А узнай он те самые подробности...

Господи, и почему я опять думаю о своем муже? Вот почему? Мне же должно быть до одного места, что с ним дальше случится. По сути, он мне жизнь сломал. Унизил, растоптал. Уничтожил все чувства. Но я все равно тянусь к нему... Не хочу зла. Хочу просто преподать ему урок. Показать, как он облажался, и уйти. Взять и красиво уйти, захлопнув за собой дверь.

До дома доезжаю за минут двадцать. Временами жму на газ до пола, потому что немедленно хочу оказаться в особняке и узнать, что там творится. И как хорошо, что пробок не бывает в такое время.

Вышла я менее двух часов назад. И что это означает? Что Беркутов со своей Лизуньей вернулись так быстро? И почему же я так облегченно выдыхаю? Мне снова должно быть фиолетово. Но я опять же чувствую тупую боль в области груди.

Папа сидит в расслабленной позе на диване, сканирует Диму непроницаемым взглядом. Я застываю у лестницы, всматриваясь то в лицо отца, то в лицо Беркутова. На письменном столе столько папок и бумаг, что мои глаза разбегаются. Даже не знаю, что думать и с чего начать разговор. Что, черт возьми, происходит?

И на удивление дом пустует. Акулы нет, как и ее беременной подружайки. Интересный расклад.

– Папуль, – говорю, приближаясь. Отец встает с дивана. Уголки его губ слегка дергаются вверх. И этого жеста достаточно для того, чтобы понять, что все ок. Он ничего не знает. Просто мое появление вызывает улыбку на его лице. – Какой приятный сюрприз.

Я даже не смотрю на Беркутова, хотя чувствую на себе его сканирующий взгляд. Обнимаю отца, чувствуя исходящий от него аромат туалетной воды, которую я подарила ему на день рождения.

– Решил навестить дочь, – взъерошив мои волосы, смеется. – Ну как вы? Как идет семейная жизнь?

Я готова скрипнуть зубами. Но вместо этого я натягиваю на лицо широкую улыбку и изображаю счастливого человека.

– Прекрасно, – вру, отгоняя мысли о Лизе и Валентине Павловне. – Как видишь. Правда, я думала, что Дима на работе. А оказалось...

– Да вроде бы я тоже ехал по делам, но получил от вас звонок и вернулся обратно. Никакое дело не может быть важнее семьи, – разводит Дима руками. – Рады вас видеть в своем доме.

И эта улыбка... Та самая, которая несколько месяцев назад затуманила мне разум. Та самая, из-за которой я так быстро растаяла и поверила, что Беркутов действительно любит меня. Но разве сильные чувства разрушаются за одну ночь? Да что там ночь... Диме хватило пары часов, чтобы засомневаться во мне.

– Ну ты молодец, – садится отец обратно, а я располагаюсь рядом. – Прямо как Саша. Когда я тебя нагрузил этими бумагами, – папа кивает на письменный стол, где лежат папки и документы. – Не думал, что справишься. Тем более так быстро. Честно скажу, я удивлен. Но ты оказался таким же стойким, как Чернов.

– Пап, ты чего вообще? Решил моего мужа сравнить с Сашей? – подшучиваю. – Ну вообще-то тот сын твоего близкого друга. А Дима, можно сказать, левый человек.

– Вообще-то, – парирует папа, – твой Дима – муж моей дочери. А не левый человек.

Краем глаза подмечаю, что Беркутов отводит взгляд в сторону. Смотрю на него в упор, понимая, что ему стыдно. Он избегает встретиться со мной взглядами.

– Так, – решаю поменять тему. – Пап, а ты не голоден? Может, пообедаем вместе?

– Нет, Милен. Ты разве свою маму не знаешь? Она не выпустит меня из дома не накормив. Мы приехали на пару дней. Но завтра ближе к шести улетаем. Решил тебя увидеть. Хотя знал, что встретимся сегодня вечером, – усмехается. – Ты про маму не забывай. Звони ей почаще. Она скучает по вам.

– Да ладно, пап, – смеюсь, вспоминая, что мама о нас, можно сказать, забывает. Когда брат рядом.

– Вот только не начинай, – перебивает, догадываясь, что я скажу. – Ладно, ребят. Вам подготовиться надо, а мне домой, за женой.

Папа встает. Но на минуту задерживает взгляд на Диме, который поднимается с места следом за отцом.

– Дима, не стану скрывать... Ты заслуживаешь уважения. Нашел косяки и подвохи в документах. Действительно не ожидал, – хлопает Беркутова по плечу, тот сдержанно кивает. – О дочери моей позаботься. И относись к своей семье так же серьезно, как к работе. Надеюсь, ты меня понимаешь.

Беркутов снова кивает. Бросает на меня короткий взгляд. И я сразу же замечаю, как дергается его кадык – он сглатывает.

Папа уезжает. Не задерживаясь, я бегу в спальню. Не хочу никуда ехать, но... Выбора у меня нет. Придется привести себя в порядок и сваливать вместе с мужем.

Совість мучает, не стану скрывать или же врать. Я такая дура... Родного отца обманываю, строю из себя счастливую. Хотя ничего подобного на самом деле нет. Я должна ему все рассказать. Нет, не должна, а обязана! Однако... Сначала сама хочу расправиться со всеми.

– Можно? – Дима заходит в комнату в тот момент, когда я стягиваю с себя одежду, натягиваю легкое платье. Он разглядывает меня оценивающим взглядом.

– Дим, разговаривать с тобой нет ни капли желания. Но все-таки задам тебе один-единственный вопрос: куда ты дел своих девочек?

– Прости? – пялится непонимающе.

– Мать свою и беременную бабу куда отправил, говорю? Вы вроде бы куда-то ехали...

– Ехали, – перебивает. – В больницу ее отвозил, чтобы тест ДНК сделать, – удивляет меня признанием. – Но позвонил твой отец, и мне пришлось их отправить вместе. Еле выбрался на пару часов, уговорил ее, – кивком головы указывает на выход, имея в виду свою Лизу. – Но все пошло через одно место, – и губы так плотно поджимает.

– Прекрасно. Однако мне эта информация даром не сдалась, – усмехаюсь, разглядывая мужа, и качаю головой. Даже языком прицокиваю. Мол, до чего же ты докатился.

– Милен, давай поговорим, пока дома никого нет. Я как раз это тебе хотел сказать, но появилась она, и пришлось свалить, – ставит ударение на «она» и кривится, словно от тупой боли. – Дашь мне десять минут? Большого не надо. Просто хочу объясниться.

Глава 12

Не знаю, что муж хочет мне объяснить, однако мне кажется, что для нас все уже слишком поздно. Он сделал все необходимое, чтобы я его возненавидела. Да, ненависть есть. Однако любовь тоже никуда не делась. И да, я глупая дурочка, которая позволяет унижать себя и растоптать еще больше. Не отрицаю. Но все это пройдет... Очень скоро я уйду. Раз и навсегда. И никто больше не осмелится перейти мне дорогу.

Сейчас внутри меня творится хаос. Да такой, что иногда становится трудно сесть и проанализировать, как поступить дальше. Вот думаю об одном, потом в голову лезет другое и... Я теряю нить своих рассуждений.

Поднимаю глаза на Диму, опускаюсь к его полным губам и усмехаюсь. Ведь эти самые губы так жадно целовали меня, касались каждого сантиметра моего тела. А теперь...

– Поверь мне, результаты ДНК будут такими, что ты прыгать от счастья будешь аж до потолка.

Из горла вырывается нервный смешок. Да, я смеюсь, однако внутренности царапают невыносимая боль. Столько месяцев... Столько месяцев он добивался меня, чтобы потом разбить мне жизнь? Сволочь ведь... Надо бы уничтожить его. Сделать так, чтобы всю жизнь жалел. И да, я более чем уверена, что добьюсь своего. Но что мне это даст? Мое сломанное сердце не восстановится. Довериться я мужчинам больше не смогу. Потому что я обожглась дважды, хоть после Димы и поняла, что ситуация с Германом была всего лишь цветочками. Не могу больше терпеть лицемерие своего мужа и его мамы. Да я просто свалю из страны, лишь бы не встречаться с Беркутовыми. Но для начала мне нужно вернуть ему то, что «подарил» мне его отец.

– Я их отправил на обычное обследование, – кривится супруг в который раз за последние десять минут. – Она вообще понятия не имела о тесте. Я отвозил ее под другим предлогом. Якобы хочу увидеть малыша. Согласилась с трудом. Удивительно... Мне просто интересно, какую она игру ведет.

– О Боже, – рассмеявшись, я сажусь на диван и закидываю ногу на ногу. – Все бабы в твоей жизни – настоящие игроки. То я играла, замуж за тебя из-за денег вышла, которых у меня и без того немало. То еще что... А теперь Лиза? Боюсь тебя огорчить, Димочка Сергеевич, но настоящий игрок – это твоя мать.

Беркутов мрачнеет. Он не спеша подходит ко мне и располагается рядом. Смотрит перед собой секунд двадцать, лишь потом оборачивается ко мне и заглядывает в мои глаза.

– На самом деле я понимаю... Понимаю, что совершил огромную ошибку. Что ты меня никогда не простишь... – даже за руку осмеливается взять и сжать ее. – Что уже ничего не исправить. Но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.